

Проблемы национальной идентичности современной Германии в международном измерении

Пименова Евгения Владимировна, Москва, Россия

Контактный адрес: pimminito14@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка проанализировать влияние международной ситуации на концепцию немецкой идентичности. Выявлены элементы, составляющие основу современного германского самосознания. Автор исследует соотношение регионального, национального и наднационального компонентов в процессе самоидентификации немцев, изучает проблему сохраняющегося ментального «разлома» между новыми (бывшая ГДР) и старыми землями (Западная Германия). Особое внимание уделяется тем вызовам, которые создает для ФРГ с точки зрения германского самосознания и коммеморативных практик приток мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Отдельно рассмотрена роль палестино-израильского обострения 2023 г. в трансформации национального нарратива. Дана оценка конфликту вокруг Украины как фактору укрепления европейского измерения немецкой идентичности.

Среди ключевых методов, использованных автором, – контент-анализ выступлений официальных лиц ФРГ, анализ законодательства и СМИ. Также применялись логический, хронологический и сравнительно-исторический методы. Все это в совокупности дало возможность прийти к следующим выводам. ФРГ переживает системный и многомерный кризис идентичности. Главной проблемой становится поиск баланса между исторической ответственностью, трансатлантическими обязательствами и национальными интересами. Целью германского истеблишмента становится формулирование новой национальной идеи, включающей в себя определение роли и места Германии в мире, формирование ценностного консенсуса в отношении мигрантов, преодоление отчуждения между востоком и западом страны. Однако в сложившемся после 1990-х гг. миропорядке такая масштабная задача для нынешних элит остается скорее невыполнимой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

историческая вина, национальный консенсус, историческая память, Холокост, ГДР, беженцы, миграционная политика

Вопрос о национальном сознании немцев и конструировании их идентичности – философская, социальная и политическая проблема, имеющая не только внутригерманское измерение. То, как на различных исторических этапах Германия формулировала свою национальную идею, оказывало существенное влияние на ход европейской и мировой истории. Теория «поиска места под солнцем» эпохи Бисмарка стала одним из факторов, приведших к Первой мировой войне; концепция превосходства германской расы эпохи национал-социализма стала смысловым фундаментом следующего глобального военного конфликта. Имел место и обратный процесс: внешнеполитические условия становились катализатором появления новых субидентичностей. Так, эпоха холодной войны, разделение Германии на ФРГ и ГДР породили особое явление – так называемый восточногерманский менталитет.

По итогам Второй мировой войны были демонтированы все прежние идеологические основы немецкой государственности. После такого «часа ноль» страна возрождалась на новом ценностном и концептуальном базисе. Были полностью дезавуированы ключевые параметры национальной идентичности: величие национального духа, ощущение исключительности, превосходства германизма, апелляция к героическому прошлому. Вместо этого стал насаждаться нарратив о неизбывной исторической вине немцев, об их ответственности за преступления гитлеровского режима. После объединения Германии в 1990 г. эти практики были экстраполированы и на бывшую ГДР.

Ныне концепция новой германской идентичности, заложенная в послевоенную эпоху, сталкивается с многочисленными вызовами. В условиях глобальной турбулентности и стремительных этнодемографических трансформаций немцы вновь оказались перед необходимостью переосмыслить национальное самоопределение. В этой связи особый исследовательский интерес вызывает вопрос о том, с какими проблемами сталкиваются нынешние власти Германии в попытках интерпретировать эти вызовы в привычной им системе координат.

Концепция коллективной идентичности как часть конструктивистской теории пришла в социальные и политические науки сравнительно недавно – в конце 1980-х годов¹. До этого понятие идентичности относилось исключительно к сфере психологии. Но оно оказалось удобной объясняющей моделью и для многих общественных процессов.

Процессы глобализации и европейской интеграции пошатнули представление о национальном государстве как о доминирующем и неизменном субъекте международных отношений в его вестфальском смысле. Исследователи обратились к понятию «идентичность», чтобы сформировать некую дополнительную основу группового самоопределения. В широком смысле под идентичностью подразумевается самосознание индивида или группы, формируемое посредством различных критериев отождествления – языковых, культурных, ценностных, национальных².

1 Melucci 1989.

2 Хантингтон 2004.

Как представляется, теоретическое понимание германской идентичности наиболее емко сформулировал представитель Франкфуртской школы Юрген Хабермас. Он интерпретировал это понятие как космополитическое самосознание, которое не ограничивается национальными границами, а базируется на общечеловеческих и гуманистических принципах. Хабермас полагает, что Германия должна стремиться к единству Европы, оставаясь при этом открытой, инклюзивной страной¹. Такая интерпретация де-факто легла в основу официального политического дискурса объединенной Германии.

В немецкой академической литературе проблемы германской идентичности традиционно рассматриваются в дихотомии национального и наднационального, или, в определении немецкого социолога М. Мадера, в контексте противопоставления ее гражданского (ценностного) и этнического измерения². При этом Г. Хелльманн указывал на особо чувствительную для ФРГ связь между процессом национального самоопределения и внешнеполитической культурой³. Неизменным при этом оставался исключительно либералистский идейный подход, подразумевающий не просто неизбежность, но и желательность размывания национального компонента общественного самосознания в пользу глобального. Этот тезис стал фактически научной константой⁴.

В последние годы мировые кризисы различной этиологии заставляют «повному» подходить к проблемам идентичности и способствуют эрозии либеральных концепций. Автор ставит целью рассмотреть проблему германского национального сознания в ее многомерности, учитывая не только противопоставление национального и глобалистского аспектов, но и феномен «восточногерманского менталитета», а также фактор мусульманской миграции. Все это в совокупности формирует дополнительные сложности внешнеполитического измерения германской идентичности и в перспективе может стать самостоятельным вызовом для политических элит ФРГ.

От исторической вины к «демократическому патриотизму»

В новой (денацифицированной) Германии поиск коллективных объединительных смыслов начался сразу после Второй мировой войны. Первым шагом стало осмысление проблемы коллективной вины. Этот термин был введен К. Ясперсом⁵ в 1946 г. Такая постановка вопроса вызвала острую дискуссию – далеко не все в те годы были готовы напрямую соотносить себя с преступлениями нацистского режима. Однако со временем именно коллективная вина стала одним из тех элементов, при помощи которых немцы оказались вынуждены идентифицировать себя как общность. При этом ядром национальной исторической вины стал Холокост. Ряд исследователей даже указывает на то, что современную германскую ментальность можно назвать холокостоцентричной⁶. В 2015 г.

1 Habermas 2001.

2 Mader, Schoen 2023, 872

3 Hellmann, Wagner, Baumann 2014, 193–212.

4 Кочетков 2012.

5 Ясперс 1999.

6 Колесов, Шиманская 2019, 173.

президент Й. Гаук заявил: «Без Освенцима нет немецкой идентичности»¹. Одними из ключевых характеристик новой Германии, проистекающих из осознания исторической ответственности, стали пацифизм и «культура военной сдержанности», подразумевающая принципиальное неучастие в конфликтах, а также отказ от поставок оружия в кризисные регионы.

Один из известных афоризмов Ф. Ницше гласит: «Немцев характеризует то, что сущность вопроса “что такое быть немцем” для них никогда не угасает»². Эта проблема остается одной из центральных для германской общественной и научной мысли. В самом широком смысле дискуссия сводится к обсуждению того, есть ли у Германии свой «особый путь» и всегда ли попытка строить национальное государство оборачивается националистическим бумом в его наиболее мрачных проявлениях. Ряд историков полагает даже, что после ужасов и страданий, которые принес миру А. Гитлер, страна не может позволить себе ни малейших попыток обращаться к национальным истокам и стимулировать чувство национальной принадлежности. Одним из первых, кто развивал такой образ мысли, был леволиберальный профессор Билефельдского университета Х.-У. Велер. Он полагал, что национал-социализм стал закономерным и даже неизбежным следствием исторического развития страны в XIX веке³. Такая постановка вопроса стала доминирующей точкой зрения и в научных кругах, и в политическом дискурсе.

Долгое время слово «патриотизм» носило исключительно негативные коннотации, связанные с милитаристским его пониманием. Экспертные интерпретации зачастую доходили до абсурда. Например, после чемпионата мира по футболу 2006 г., прошедшего в Германии, исследовательской группой Института междисциплинарных исследований конфликтов и насилия того же Билефельдского университета было проведено исследование проблем национализма в ФРГ. Авторы, помимо прочего, констатировали, что спортивный праздник спровоцировал всплеск так называемого «тусовочного патриотизма» в стране (нем. – *“party-patriotismus”*), усилил ощущение приемлемости (*sic!*) повсеместного изображения национальных флагов, тем самым пробудив низменные националистические чувства в обществе. И, дескать, в будущем подобных практик следует избегать⁴.

Но в последние годы в политическом мейнстриме стала набирать силу тенденция «нормализации истории», согласно определению директора мюнхенского Института современной истории А. Виршинга⁵. Подразумевается, что Германия уже принесла свое покаяние, в том числе и посредством выплат больших компенсаций жертвам, и глубоко осознала свою историческую ответственность. Теперь страна может не бояться своего прошлого и смотреть в него не только с чувством вины, но и с гордостью за его светлые и славные страницы.

1 “Joachim Gauck: Keine deutsche Identität ohne Auschwitz (Joachim Gauck: No German identity without Auschwitz),” Deutscher Bundestag, January 27, 2015, accessed October 10, 2023, URL: https://www.bundestag.de/webarchiv/textarchiv/2015/kw05_gedenkstunde-357044.

2 Nietzsche 2022.

3 Wehler 1973.

4 Becker et al. 2007, 145.

5 Wirsching A., “Ist der Tod kein Meister aus Deutschland mehr? (Is death no longer a master from Germany?),” Zeit, May 08, 2022, accessed September 19, 2022, URL: <https://www.zeit.de/2022/19/holocaust-nationalsozialismus-krieg-ukraine/komplettansicht#print>.

Один из тех, кто активно развивает эту теорию, – историк и политолог, профессор Гумбольдт-Университета Х. Мюнклер¹. Его концептуальные наработки легли в основу программных выступлений президента ФРГ Ф.-В. Штайнмайера. Так, в 2019 г. глава государства указал на необходимость поиска объединительных символов в немецкой истории. Он впервые ввел в оборот понятие «демократического патриотизма», констатировал, что для самоидентификации немцев крайне важна опора на исторические истоки, и предложил смотреть на историю страны как на историю зарождения и становления демократии (разумеется, не предавая забвению память о трагических страницах прошлого)². Тем не менее этнонациональный фактор германской самоидентификации продолжает оставаться нивелированным.

В поисках идентичности: между национальным и европейским

Единое германское государство образовалось, по европейским меркам, весьма поздно – в 1871 г. Это поставило политиков того времени перед необходимостью в ускоренном темпе искать идею, которая могла бы объединить прежде разрозненные германские княжества. Одной из ее важнейших составляющих стала ненависть к французам – под господством наполеоновской Франции оказалась значительная часть немецких земель. Как представляется, именно стремление избавиться от французского господства, противопоставить себя Франции пробудило в немцах чувство национальной общности. Создание же Германской империи произошло на волне крупной победы, одержанной над французами во франко-прусской войне 1870–1871 гг.

Спустя многие десятилетия германо-французский тандем станет одной из движущих сил европейской интеграции, а преодоление «наследственной враждебности» – одним из важных элементов немецкой идентичности после 1945 г. После Второй мировой войны место дискредитированного национального самосознания заняло восприятие себя в качестве неотъемлемой части объединяющейся Европы³. Писатель Т. Манн сформулировал эту мысль в 1954 г., указав на то, что немецкая молодежь должна стремиться не к германской Европе, а к европейской Германии⁴. С тех пор любые отсылки к чувству национальной гордости стали моветоном.

Концептуальные основы новой германской национальной идеи получили свою исчерпывающую формулировку к середине 1980-х г. Наиболее емко это выразил Р. фон Вайцзеккер, президент ФРГ с 1984 по 1994 г.: «У нас есть особенности, которые отличают нас от других народов. Мы можем найти их в нашей истории и географическом положении страны, в языке и культуре, в интеллектуальной со-

1 Muenckler 2011.

2 Rede von F.-W. Steinmeier zum Festakt '100 Jahre Weimarer Reichsverfassung' (Speech by F.-W. Steinmeier at the ceremony '100 years of the Weimar Constitution'), Bundespräsident.de, February 6, 2019, accessed October 08, 2023, URL: <https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter-Steinmeier/Reden/2019/02/190206-Weimar-100-Jahre-Reichsverfassung.html>.

3 Павлов, Пименова 2023, 33.

4 "Thomas Manns Visionen über Europa (Thomas Mann's visions of Europe)," NDR, June 07, 2013, accessed October 16, 2023, URL: <https://www.ndr.de/kultur/buch/thomasmann153.html>.

зидательной силе и государственности, в социальной структуре и экономических успехах... ФРГ неразрывно связана с Западом. Мы относимся к кругу западных демократий. Эта связь окончательна и бесповоротна. Именно эта ценностная шкала объединяет нас вместе»¹. Не в последнюю очередь посыл федерального президента был направлен на решение «германского вопроса» – объединение страны. Заявленные критерии должны были служить унифицирующей базой для немцев запада и востока Германии.

Можно сказать, что эти установки укоренились в общественном сознании. Многие немцы привыкли формулировать свою идентичность, полностью избегая любых упоминаний о ее национальном компоненте². В 2005 г. опрос газеты *“Die Welt”* показал, что больше всего граждане страны гордятся свободой слова, конституцией и объединением страны. Комментируя результаты опроса, основатель и директор Немецкого исторического музея в Берлине К. Штельцль предложил свою интерпретацию немецкой национальной идеи: «Быть немцем – это значит быть частью общечеловеческого: радоваться совместному созиданию, полноте жизни и свободе»³. По данным Фонда Сороса, и спустя полтора десятилетия ситуация не изменилась: большинство респондентов по-прежнему указывали на то, что гордятся Основным законом, а кроме того – сильным социальным государством и культурным наследием, экономической мощью страны и ее лидерством в техническом прогрессе⁴.

Однако в ФРГ есть и те общественные силы, которые стремятся вернуть Германию к ее национальным корням. Они убеждены, что преломление внешнеполитического курса через призму сугубо немецких национальных интересов укрепит международный авторитет страны. К этим силам можно отнести, прежде всего, адептов прусской идеи⁵. К ним относится целый ряд объединений и организаций, продвигающих идею возрождения подлинного «прусского духа». Например, одна из крупнейших тематических газет, общегерманское консервативное издание *“Preussische Allgemeine”*, определяет свое идеологическое кредо следующим образом: «Мы чувствуем себя обязанными традиционной прусской системе ценностей. Старая Пруссия выступала за религиозную и мировоззренческую толерантность, любовь к родине, открытость миру, правовую государственность, ... а также за поведение, определяемое здравым смыслом, во всех сферах общественной жизни»⁶.

При этом ведется дискуссия и о более масштабном проекте – «прусском культурном пространстве», включающем в себя часть Прибалтики, Польши и Кенигсберг как территории, исторически впитавшие элементы прусского менталитета. По мнению активистов, развитие и продвижение этой концепции даст новый импульс в формировании идентичности Германии и поможет выстраивать более

1 Richard von Weizsäcker, “Was ist das eigentlich: deutsch? (What is that actually: German),” ghdi.ghi-dc.org, October 15, 2010, accessed November 22, 2023, URL: https://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=1157&language=german.

2 Соколов et al. 2023, 105–106.

3 “Was es bedeutet, deutsch zu sein (What it means to be German),” *Die Welt*, September 10, 2005, accessed November 12, 2023, URL: <https://www.welt.de/print-welt/article164288/Was-es-bedeutet-deutsch-zu-sein.html>.

4 “The Fading Taboo of Germany’s National Pride. Implications for Open Society Attitudes,” dpart, February 12, 2019, accessed December 28, 2023 URL: <https://dpart.org/publications/german-report/>.

5 Именно Пруссия как самое влиятельное из германских государств во II половине XIX в. стала центром «собираания» германских земель. После 1945 г. Пруссия была юридически упразднена как «оплот милитаризма и реакции».

6 “Wer wir sind. Stimme der politischen Vernunft (Who we are. Voice of political reason),” *Preussische Allgemeine*, accessed November 14, 2023. URL: <https://www.preussische-allgemeine.de/ueber-uns.htm>.

самостоятельную внешнюю политику, позволив Германии в меньшей степени зависеть от США¹.

Примечательно, что идею пруссачества взяла на вооружение правая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ). В политической программе для региональной кампании в Бранденбурге в 2019 г. один из разделов был посвящен актуальности прусского наследия: «...Пруссия в очень большой степени определяла историю Германии и Европы. Тем самым Пруссия вышла за пределы немецкого культурного пространства...». В АдГ убеждены, что Пруссия – это пример для современной немецкой демократии и «бастион против антидемократических действий "старых" партий ФРГ»². Пруссифильский тренд стал неотъемлемой частью партийных установок.

Безусловным вызовом для германской идентичности стало начало российской СВО на Украине. Страна встала перед необходимостью поиска баланса между национальными интересами, неизбежными историческими реминисценциями, европейской и трансатлантической солидарностью. При этом действия ФРГ на международной арене нередко шли вразрез с культивируемым в течение десятилетий принципом германского пацифизма. Сложным решением для канцлера О. Шольца стали поставки Киеву немецких танков. Серьезные общественные дебаты спровоцировали его решение о наращивании военного потенциала бундесвера. Все это на первых порах вызывало определенный когнитивный диссонанс в обществе.

Кризис вокруг Украины оказался фактором, «цементирующим» европейское измерение немецкой идентичности. В риторике политиков Германия все чаще стала изображаться как главный европейский бастион либерального мира, защитница демократических ценностей. Что, в свою очередь, призвано было оправдывать милитаризацию общественного дискурса. В этом контексте логичными выглядят и заявления министра обороны ФРГ о том, что стране необходимо перевооружаться, так как «Россия представляет угрозу Западу»³.

Говоря о военной угрозе, представители немецкого истеблишмента указывают на то, что поддержка Украины для ФРГ – это не просто опосредованное участие в военном конфликте, а фактически способ сохранения собственной идентичности. В частности, в своем программном выступлении перед парламентом канцлер О. Шольц объявил о «смене эпох» и переломном моменте немецкой истории: «Мир "после" никогда не станет прежним... Мы хотим обеспечить нашу свободу, процветание и защитить демократию»⁴.

1 "Ohne Preußen ist in Deutschland kein Staat zu machen. Plädoyer für eine Neugliederung der Bundesländer Von Hans-Joachim Winter (No state can be created in Germany without Prussia. Plea for a reorganization of the federal states By Hans-Joachim Winter)," Preussische Nachrichten, September 05, 2018, accessed October 16, 2023, URL: <http://www.preussen.org/preussische-nachrichten/68-ausgabe-62/12-ohne-preun-ist-in-deutschland-kein-staat-zu-machen>.

2 "Vergangenheit bewahren, Zukunft gemeinsam gestalten. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl des Landtages Brandenburg (Preserve the past, shape the future together. Election program of the Alternative for Germany for the election of the Brandenburg state parliament)," AfD-Brandenburg, September 01, 2019, accessed September 23, 2023. URL: <https://afd-brandenburg.de/wp-content/uploads/2019/04/Leitantrag-Landtagswahlprogramm-AfD-BB-2019.pdf>.

3 "Pistorius warnt vor militärischer Bedrohung des Westens durch Putin (Pistorius warns of Putin's military threat to the West)," MDR, December 18, 2023, accessed December 21, 2023. URL: <https://www.mdr.de/nachrichten/welt/osteuropa/politik/ukraine-krieg-russland-gefahr-westen-pistorius-nato-100.html>

4 "Regierungserklärung in der Sondersitzung zum Krieg gegen die Ukraine vor dem Deutschen Bundestag am 27. Februar 2022 in Berlin (Government statement in the special session on the war against Ukraine before the German Bundestag on February 27, 2022 in Berlin)," Bundesregierung.de, February, 27, 2022, accessed January 19, 2024. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/992814/2131062/78d39dda6647d7f835bbe76713d30c31/bundeskanzler-olaf-scholz-reden-zur-zeitenwende-download-bpa-data.pdf>.

Очевидно, что апелляция к наднациональному, глобальному измерению немецкой идентичности как к фактору, мобилизующему общественное сознание, не стимулирует рост национально-патриотических настроений в стране. Показательными в этом отношении можно считать результаты опроса, проведенного журналом *"Stern"*, о том, намерены ли граждане ФРГ защищать свою страну с оружием в руках. Более 60% респондентов выразили свою неготовность к национальной обороне. Интересно, что наиболее высокий процент согласных «встать под ружье» в случае военной угрозы был отмечен среди опрошенных, причисляющих себя к сторонникам партии АдГ¹.

Таким образом, текущая внешнеполитическая турбулентность стала «проверкой на прочность» для германской идентичности, показав, что для политического класса ФРГ нет альтернативы «окончательной и бесповоротной» – в определении Р. фон Вайцзеккера – ментальной связи с Западом, а у Германии нет и не может быть никакого «особого пути».

Вместе с тем локальные и специфические проявления сугубо немецкого самосознания служат сигналом того, что в обществе постепенно появляется запрос на новую «национальную идею», более отчетливо структурирующую роль и место ФРГ в текущих внешнеполитических трансформациях.

Между западом и востоком страны

Когда в 1989–1990 гг. исчезла ГДР и Германия стремительно объединилась, на волне общей эйфории казалось, что все неизбежные сложности и «побочные эффекты» этого процесса в очень скором времени будут преодолены. Среди западногерманских элит господствовало убеждение, что восток страны быстро избавится от пережитков социализма и устремится к свободе, демократии и либеральным ценностям капиталистического мира². Ценой этому должен был стать полный демонтаж всей социальной, политической и экономической структуры бывшей ГДР и ее «очищение» от остатков тоталитаризма – именно так определялись несколько десятилетий правления Социалистической единой партии Германии (СЕПГ).

«Преодоление прошлого» для восточных немцев на деле протекало весьма жестко. После многочисленных люстраций, ликвидации местных производств, разрушения экономических цепочек и фактического обесценивания персональных достижений в новых реалиях многие люди почувствовали себя выброшенными на обочину жизни. В политических кругах, тем не менее, возобладало мнение, согласно которому все эти негативные проявления останутся проблемой конкретного поколения эпохи перемен и со временем уровень жизни и социальная удовлетворенность в обеих частях страны сравняются.

Расчет не оправдался, и спустя более чем три десятилетия проблема «востока» и «запада» не только сохраняется, но и обретает новые измерения. По данным опросов, более половины – 57% – восточных немцев чувствуют себя

1 "Nur 17 Prozent der Deutschen bereit zur Landesverteidigung mit der Waffe (Only 17 percent of Germans are prepared to use weapons to defend their country)," Stern, December 20, 2023, accessed December 21, 2023, URL: <https://www.stern.de/politik/deutschland/umfrage-nur-17-prozent-der-deutschen-bereit-zur-landesverteidigung-mit-der-waffe-34301080.html>.

2 Кренц 2009, 400–410.

людьми второго сорта¹. Исключенность из новых элит способствовала формированию восприятия объединения как колонизации². Острая недопредставленность выходцев из Восточной Германии во власти, а также в топ-менеджменте крупных корпораций сохранилась до сих пор. По подсчетам правительственной экспертной группы, по состоянию на 2023 г. на высших и высоких государственных должностях находится 81,9% представителей «старых федеральных земель» и лишь 14,3 % – «новых»³.

Исследование, проведенное к 30-летию объединения страны, показало, что 41% граждан Германии, проживающих в восточных землях, до сих пор ощущают себя не просто немцами, а именно восточными немцами. Среди немецких экспертов существует устойчивое представление, что восприятие самих себя в качестве отдельного сообщества сложилось у жителей бывшей ГДР в качестве реакции на сложности объединительного процесса⁴. Таким образом, формирование восточногерманской идентичности как отдельного социокультурного и социопсихологического явления происходило на основе идеи о несправедливости объединительного процесса и отчасти стало формой коллективного самоутверждения.

В специальном правительственном докладе «30 лет мирной революции и единства» впервые была предпринята попытка дать исчерпывающее определение восточногерманской идентичности. Под восточными немцами авторы предлагают подразумевать немецких граждан, ведущих свое происхождение с территории бывшей ГДР и имеющих связанный с ней биографический опыт. В эту категорию попадают и те, «чье взросление пришлось на период после 1990 г. в землях, входивших в состав ГДР, и те, кого в значительной мере затронули процессы объединения и трансформации общества... Идентификация в качестве восточного немца сегодня также определяется социализацией в рамках общественных процессов, порожденных периодом с 1989 г. и первых двух десятилетий преобразований в Восточной Германии после объединения страны»⁵.

При этом важно принимать во внимание и исторические предпосылки, обусловившие различия запада и востока Германии. Например, как замечал историк и дипломат И.Ф. Максимычев, обе части страны отличаются по составу населения⁶. Территория ГДР включала в себя главным образом прусские земли. Там доминировало протестантское население – в противовес католическому западу; помимо этого, с 1945 г. на востоке Германии стал преобладать пролетарский

1 "Das lange Arbeiten an der Einheit (The long work on unity)," Tagesschau, n.d., accessed September 27, 2023, URL: <https://www.tagesschau.de/inland/deutsche-einheit-119.html>.

2 Хорольская 2019, 136.

3 "Zum Stand der Deutschen Einheit Bericht der Bundesregierung 2023 (Federal Government Report 2023 on the status of German unity)," Bundesregierung.de, September 27, 2023, accessed January 28, 2024, URL: www.bundesregierung.de/resource/blob/975292/2226090/19e8d0dba83e65e13266838329366e15/zum-stand-der-deutschen-einheit-2023-download-bkamt-data.pdf?download=1.

4 "Eine ostdeutsche Identität gab es erst nach der DDR. Interview mit Thomas Krüger (An East German identity only existed after the GDR. Interview with Thomas Krüger)," Berliner Zeitung September, 2019, accessed November 12, 2023, URL: www.bz-berlin.de/berlin/umland/eine-ostdeutsche-identitaet-gab-es-erst-nach-der-ddr.

5 "Kommission "30 Jahre Friedliche Revolution und Deutsche Einheit (Commission "30 Years of Peaceful Revolution and German Unity")," BMI.bund.de, December 08, 2020, accessed November 14, 2023, URL: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/2020/abschlussbericht-kommission-30-jahre.html>.

6 Максимычев 2011, 18–23.

компонент. На западе же локализовались промышленная и землевладельческая элиты, покинувшие советскую зону оккупации.

В свою очередь, западные немцы также имеют претензии к соотечественникам с востока, нередко обвиняя их в ксенофобии и отсутствии зрелой толерантности¹. Экс-глава партии ХДС и кандидат в канцлеры в ходе кампании 2021 г. А. Лашет во время одного из ток-шоу, еще будучи в должности премьер-министра земли Северный Рейн – Вестфалия, эмоционально заявил: «ГДР разрушила людям мозг... И получилось, что целые регионы страны так и не научились уважать других людей. Коммунизм их этому не научил... В течение 40–50 лет там все шло не так»². Следует отметить, что А. Лашет – уроженец Аахена, типичный «весси»³, его рассуждения вполне можно рассматривать как общий срез восприятия западными немцами актуальных процессов на востоке.

Социальная неудовлетворенность восточных немцев проецируется и на текущую повестку дня. Именно в «новых землях» чаще всего голосуют за правую АдГ в противовес эстаблированным «старым» партиям. Именно на востоке отмечается повышенное недовольство миграционной политикой германского правительства. Сказывается это и на внешнеполитических ориентирах, причем не только на уровне рядовых граждан, но и среди региональных политиков.

В частности, премьер-министр Саксонии М. Кречмер регулярно заявлял, что санкции в отношении Москвы и отказ от российского газа – нецелесообразны, так как наносят ущерб Германии, и призывал искать дипломатическое решение украинской проблемы. В одном из интервью в декабре 2023 г. он заметил, что для Германии характерна «уходящая корнями в XIX в.» позиция, подразумевающая, что Россию «необходимо ослабить в военном, политическом и экономическом плане, чтобы она перестала представлять... угрозу». Именно эта идея «закладывает основу для дальнейших конфликтов» с Россией, которая остается «соседом Германии». М. Кречмер констатировал необходимость сменить политический курс руководства ФРГ в отношении Москвы⁴.

В свою очередь, премьер-министр земли Мекленбург – Передняя Померания М. Швезиг активно продвигала идею запуска «Северного потока-2» и также ратовала за нормализацию отношений с РФ⁵.

В последнее время в германских СМИ обсуждается вопрос о том, что поставки Украине оружия из ФРГ встречают острое неприятие именно в Восточной Германии. Проживающие там граждане все чаще высказываются в том смысле, что ситуацию следует заморозить, не предоставлять тяжелое вооружение Украине и держаться подальше от конфликта, который не является и не должен становиться

1 Sirleschтов A., "Deutsche Einheit und Fremdenfeindlichkeit (German unity and xenophobia)," Tagesspiegel, September 21, 2016, accessed November 15, 2023, URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/das-schlimmste-ist-die-ignoranz-3759433.html>.

2 "Armin Laschet haelt eine Wutrede gegen Ex-DDR (Armin Laschet gives an angry speech against the former GDR)," Morgenpost, November 10, 2016, accessed November 24, 2023, URL: <https://www.morgenpost.de/kultur/tv/article208389587/Armin-Laschet-haelt-bei-Hart-aber-Fair-Wutrede-gegen-Ex-DDR.html>.

3 «Осси» и «весси» – принятое в ФРГ название западных и восточных немцев, от слова «West» – запад и «Ost» – восток.

4 Премьер Саксонии заявил, что Германии необходимо сменить политический курс в отношении РФ // ТАСС. 27 декабря 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19639049> (дата обращения: 27.12.2023).

5 У немецких политиков начали искать связи с Россией // Российская газета. 19 апреля 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/04/19/u-nemeckih-politikov-nachali-iskat-svazi-s-rossiej.html> (дата обращения: 18.11.2023).

ся немецким¹. А программный директор по международным делам Фонда Кербера, эксперт по России С. Пагунг даже сделала вывод, что «Россия является частью восточногерманской идентичности», так как поддержка Москвы якобы становится для восточных немцев проекцией недовольства федеральным правительством и формой защиты собственного коллективного самоопределения². А главный редактор одного из немецких аналитических журналов *“Cicero”* А. Марги в колонке, посвященной 33-й годовщине объединения Германии, заключил, что страна подошла к этой дате расколотой, как никогда ранее, и это требует от немецкого народа большей саморефлексии³.

Действительно, противоречия между востоком и западом страны со временем только нарастают. И чем более радикальной становится «атлантизация» внешней политики ФРГ, тем больше сопротивления это вызывает среди восточных немцев. Именно поэтому в перспективе игнорирование проблем восточногерманской самоидентификации может стать «тонким местом» для федерального правительства.

«Новые немцы» как вызов германскому самосознанию

В 2015 г. ФРГ охватил беспрецедентный миграционный кризис: тогда по решению канцлера А. Меркель в страну был открыт беспрепятственный допуск для беженцев с Ближнего Востока. Эти события поставили Германию перед необходимостью в ускоренном режиме интегрировать в свое общество массу людей чуждой культуры и радикально иной ментальности. В научных, экспертных и политических кругах развернулись острые дискуссии о том, насколько готовы и способны представители других культур и конфессий разделять немецкие критерии национальной самоидентификации. А также о том, можно ли сформулировать универсальный «национальный код», который станет новым ценностным консенсусом.

Для современной Германии миграционный вопрос приобрел свою актуальность после Второй мировой войны. Страна нуждалась в рабочих руках для восстановления экономики. По общим оценкам, в период с 1955 по 1973 г. в ФРГ прибыли более 14 млн работников. Однако тогда власти Западной Германии рассматривали миграцию как временный инструмент, игнорируя социальный и демографический аспект данного явления⁴. Первые попытки осмыслить ценностные и ментальные факторы интеграции переселенцев начали предприниматься в конце 1990-х гг., после того как правительство Г. Шредера приняло решение о присвоении Германии статуса «иммиграционной страны». Основной проблемой в этом смысле стало то, смогут ли «новые немцы», главным образом с мусульманским бэкграундом, не только воспринимать культурные и социаль-

1 “Russland ist Teil der ostdeutschen Identität (Russia is part of East German identity),” Tagesschau, February 26, 2023, accessed October 23, 2023, URL: <https://www.tagesschau.de/inland/gesellschaft/ostdeutschland-ukraine-101.html>.

2 Ibid.

3 Marguier A. “So zerrissen wie nie (More torn than ever),” Cicero, October 03, 2023, accessed October 10, 2023, URL: <https://www.cicero.de/innenpolitik/tag-der-deutschen-einheit-so-zerrissen-wie-nie>.

4 Соколов, Давыдов 2023, 42–43.

ные нормы страны, но и разделять негативные аспекты национальной памяти, а также соотносить себя с германским чувством исторической вины, лежащим в основе актуальной идентичности немцев.

По прошествии 10 последующих лет стало очевидно, что сложности возникли уже на начальных этапах интеграции. В 2010 г. А. Меркель объявила о провале мультикультурной модели, потребовав от мигрантов обязательного знания немецкого, а также соблюдения законодательства. Однако она неоднократно подчеркивала, что «ислам является частью Германии»¹.

В 2015 г. на волне миграционного кризиса Й. Гаук констатировал, что страна должна «порвать с имиджем гомогенной нации, где для всех ее представителей родной язык – немецкий, и они являются преимущественно христианами и светложими», и что приходится «дать новое определение нации: теперь это сообщество разных людей, которые, однако, разделяют общие ценности»². Предложенную тогда федеральным президентом концепцию нередко называют «постнациональной идентичностью»³.

В целом идея Й. Гаука была достаточно лояльно воспринята в немецком обществе. Согласно опросу «Постмиграционная Германия», одному из крупнейших исследований в области интеграции и миграции в ФРГ, большинство граждан Германии полагали, что быть немцем – это уже не вопрос происхождения. Главным критерием люди, как правило, считали просто умение говорить на немецком. Вторым наиболее часто упоминаемым условием было наличие немецкого паспорта. При этом исследование показало, что представители титульного этноса все еще имели предубеждения относительно мусульман: 37,8% опрошенных заявили, что немцами не могут быть те, кто носит хиджаб⁴.

По официальным данным за 2022 г., число жителей Германии с «иммиграционной историей» выросло на 6,5% по сравнению с предыдущим годом и составило 20,2 млн человек. Это почти четверть всего населения ФРГ, причем около 12 млн из них имеют немецкий паспорт. Рост количества иммигрантов наблюдается в основном за счет беженцев⁵. Больше всего людей прибывает из Сирии, Афганистана и Ирака, а также из Турции.

Несмотря на объективные сложности их интеграции, в политическом истеблишменте преобладает убеждение, согласно которому универсальные либеральные ценности, которые исповедует Германия, – толерантность, свобода, демократия, права человека – обладают самоочевидной притягательностью и для таких мигрантов тоже. И в этом контексте сосуществование, например, вины за Холокост как основы немецкой поствоенной идентичности и ислама как «части Германии» вполне укладывается в плюралистическое понимание немецкой идентичности. Усиление же антисемитских настроений последних лет воспри-

1 Меркель признала провал мультикультурной модели // Лента.ру. 17 октября 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2010/10/17/merkel/> (дата обращения: 23.11.2023).

2 "Wir können nicht jede Last tragen (We cannot bear every burden)," General Anzeiger, August 28, 2015, accessed October 23, 2023, URL: https://ga.de/region/wir-koennen-nicht-jede-last-tragen_aid-42491871.

3 Ассман 2016, 86–90

4 "Deutsch ist, wer deutsch spricht (German is whoever speaks German)," Wirtschaftswoche, November 30, 2014, accessed October 24, 2023, URL: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/integration-deutsch-ist-wer-deutsch-spricht/11053936.html>.

5 "Pressemitteilung Nr. 158 vom 20. April 2023 (Press release No. 158 from April 20, 2023)," Destatis.de, April 20, 2023, accessed October 16, 2023, URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2023/04/PD23_158_125.html.

нималось как «болезнь роста». До самого последнего времени считалось, что со временем при определенных усилиях со стороны государства антисемитизм может быть в основном преодолён¹.

Настоящим стресс-тестом для интеграционной политики Германии стало обострение палестино-израильского конфликта в октябре 2023 г. после атаки ХАМАС на Израиль. Улицы германских городов заполнили представители мусульманских, преимущественно арабских, общин, чтобы присущим им образом выразить солидарность с палестинцами Газы. Одним из главных лозунгов протестующих был слоган «Освободите Палестину от германской вины». Под этим подразумевалось, что покаяние за Холокост, выражающееся в абсолютной поддержке Израиля со стороны ФРГ, не должно быть препятствием для объективного анализа и оценки действий Израиля по отношению к Палестинской автономии за последние семь с лишним десятилетий.

Некоторые пропалестинские активисты призвали демонстрантов выходить на улицы каждую ночь и «превратить их в Газу». Немецкая полиция приняла меры к запрету многих демонстраций, указывая на высокий риск «разжигания ненависти» и угрозы общественной безопасности. Все это привело к ожесточенным столкновениям протестующих и правоохранителей².

Несмотря на то что антиизраильские митинги проходили во многих странах мира, именно для ФРГ они оказались наиболее чувствительной проблемой, затронувшей основы ее национального нарратива. Политическое руководство страны заняло однозначную позицию. Канцлер О. Шольц декларировал, что «безопасность Израиля – это государственный интерес Германии»³. Правящая коалиция решила подготовить поправки к закону о натурализации, жестко пресекающие антисемитизм. В ходе обсуждения этой законодательной инициативы даже высказывались соображения об увязывании выдачи немецкого паспорта с официальным признанием от соискателя гражданства ФРГ «неотъемлемого права Израиля на существование». Так, впервые в качестве критерия национальной самоидентификации было предложено рассматривать приверженность идее благополучия иного государства⁴.

Однозначная позиция политического и медийного мейнстрима, выражающаяся в абсолютной солидарности с Израилем, не предполагает широкой публичной дискуссии на этот счет. Однако на альтернативных медиаплощадках журналисты и эксперты стали обсуждать назревшие вопросы. В частности, речь шла о том, не слишком ли высока для Германии социальная цена поддержки Израиля и не являются ли чрезмерными требования о безоговорочной лояльности к текущей политике израильских властей со стороны всех без исключения жите-

1 Möller H. "Drohender Identitätsverlust? Entwicklung und Perspektiven der deutschen Erinnerungskultur (Threatening loss of identity? Development and perspectives of the German culture of remembrance)," Konrad Adenauer Stiftung, August 09, 2018, accessed November 14, 2023. URL: <https://www.kas.de/de/web/die-politische-meinung/artikel/detail/-/content/drohender-identitaetsverlust->.

2 "German leaders voice outrage and thousands rally in Berlin in reaction to rising antisemitism," AP News, October 22, 2023, accessed November 28, 2023, URL: <https://apnews.com/article/germany-scholz-antisemitism-cb8ca3c6c322072acaa010cd16c2a925>.

3 "Israel und Deutschlands Staatsräson: Was bedeutet das? (Israel and Germany's reason of state: What does that mean?)," Deutsche Welle, October 16, 2023, accessed November 23, 2023, URL: <https://www.dw.com/de/hamas-terror-gegen-israel-was-bedeutet-deutschlands-staatsraeson/a-67107688>.

4 "Gesetzentwurf der Ampel: Kein deutscher Pass für antisemitische Migranten (Traffic light bill: No German passport for anti-Semitic migrants)," Frankfurter Rundschau, November 27, 2023, accessed November 28, 2023, URL: <https://www.fr.de/politik/staatsbuergerschaftsrecht-hamas-einbuengerung-gesetzesreform-antisemit-thomae-herrmann-doppelpass-92696833.html>.

лей ФРГ, в том числе и имеющих свои форматы национальной памяти. Дебатировался также вопрос о том, не станет ли лишение германского гражданства за нелояльность другому государству мерой, нарушающей демократические принципы ФРГ, и всегда ли под определение антисемитизма подпадает критика действий политического руководства Израиля¹.

Особое внимание к текущим проблемам палестинцев, не совпадающее с официальной позицией германских властей, характерно и для представителей турецкой общины ФРГ. Заметным явлением в этом контексте стало известие о том, что немецкие активисты турецкого происхождения создают в ФРГ промусульманскую партию «Демократический альянс за разнообразие и подъем» (DAVA), которая планирует принять участие в выборах в Европейский парламент летом 2024 г. Это объединение идейно и концептуально близко «Партии справедливости и развития» (ПСР), которую возглавляет турецкий президент Р.Т. Эрдоган, открыто декларирующий свой пропалестинский курс. Один из лидеров новой партии М. Йолдас состоит на учете германского министерства внутренних дел за поддержку движения ХАМАС.

Эксперты пока сдержанно оценивают успех этой политической силы в ближайших электоральных кампаниях, указывая однако, что в долгосрочной перспективе такие объединения получают заметную поддержку среди граждан Германии с миграционным происхождением, что, в свою очередь, может создавать дополнительные вызовы для формирования ценностных нарративов ФРГ².

Описанные проблемы требуют глубокой общественной рефлексии. События осени 2023 г. продемонстрировали, что масштабные этнодемографические изменения, происходящие в Германии, влекут за собой необходимость переосмысления идейного базиса концепции немецкой идентичности. Видный немецкий историк А. Ассманн писала: «...Память о Холокосте никуда не уходит, и ей можно прогнозировать довольно надежные перспективы. В марте 2011 г. премьер-министр федеральной земли Северный Рейн – Вестфалия Х. Крафт, совершая поездку в Израиль, заявила журналистам: “Я принадлежу к поколению, котороеросло после войны и больше не имеет ничего общего с национал-социализмом. Однако у нас остается обязательство поддерживать особые отношения с Израилем. Это будет делать и наше нынешнее молодое поколение, даже если его представителей зовут Серап и Мурат”»³.

Время показало, что эти предположения не оправдались, и сегодня страна нуждается в «перезагрузке» смыслов.

Заключение

Можно констатировать, что Германия переживает один из самых серьезных кризисов идентичности в современной истории. Этот кризис имеет

1 “Opfert Deutschland seine multikulturelle Identität für Israel? (Is Germany sacrificing its multicultural identity for Israel?),” TRT Deutsch, October 21, 2023, accessed November 28, 2023, URL: <https://www.trtdeutsch.com/meinung/opfert-deutschland-seine-multikulturelle-identitaet-fuer-israel-15920546>.

2 Kathrin Braun. “Dava-Partei: So gefährlich ist der AKP-Ableger (“Dava Party: This is how dangerous the AKP offshoot is),” Merkur.de, January 29, 2024, accessed January 30, 2024, URL: <https://www.merkur.de/politik/dava-partei-deutschland-gruendung-erdogan-akp-europa-wahl-kritik-zr-92802954.html>.

3 Ассманн 2016, 45.

несколько линий разлома. Во-первых, полное размывание национального в пользу наднационального зачастую идет вразрез с прагматическими интересами ФРГ и внешнеполитической целесообразностью. Можно сказать, что Германия стала первым и, пожалуй, единственным примером страны с негативным вектором национального самоопределения, ищущей свою идентичность де-факто через ее потерю. Совокупность внутренних и внешних проблем все очевиднее подталкивает Германию к необходимости обращаться к корням и этнокультурным основам самосознания, чтобы определить свое место в международной иерархии.

Во-вторых, десятилетия трансатлантического вектора интеграции восточно-германских земель без учета ценностной и ментальной специфики их населения углубили раскол между востоком и западом страны, в том числе и в выборе внешнеполитических ориентиров.

И, наконец, в-третьих, в условиях массовой миграции из мусульманских стран начала «буксовать» холокостоцентричная концепция самоидентификации через историческое покаяние. Что, в свою очередь, провоцирует серьезные внутренние конфликты на фоне нарастания международной напряженности. Многие немецкие эксперты сходятся во мнении о том, что Германии нужно «изобрести себя как нацию заново»¹.

В последние годы в научной, художественной литературе и в публицистике набирают популярность рассуждения о растущей исламизации западного мира. Известный политолог А. Рар даже сделал смелое предположение о том, что к середине текущего столетия в Европе может появиться Халифат². Представляется, что давать прогнозы на этот счет вряд ли разумно. Но нельзя исключать и того, что в перспективе проблемами национальной идентичности Германии будут заниматься новые элиты, и академические, и политические.

1 Ассман 2022.

2 Рар 2019.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ассман, Алейда. Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 232 с.

Assman, Aleida. *Novoe nedovolstvo memorialnoj kulturoj*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016 [In Russian].

Ассман, Алейда. Европейская мечта. Переизобретение нации. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 512 с.

Assman, Aleida. *Evropejskaya mechta. Pereizobretenie nacii*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022 [In Russian].

Колесов, Д.И., Шиманская О.К. Культура памяти холокоста в политике денацификации Германии // Современная Европа. 2019. № 4. С. 164–173. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42019164173>.

Kolesov, Denis, Olga Shimanskaya. "The Holocaust Memory Culture in the Denazification Policy of Germany." *Contemporary Europe*, no. 4, (2019):164-173 [In Russian].

Кочетков, В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. № 2. 2012. С 144–162

Kotshetkov, Vladimir V. "National and ethnic identity in the modern world." *Bulletin of Moscow University. Episode 18. Sociology and political science*, no. 2 (2012): 144–162 [In Russian].

Кренц, Э. Осень 1989 года. М.: Издательство Московского гуманитарного университета. 2009. 440 с.

Krenc, Egon. *Osen' 1989 goda*. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo humanitarnogo universiteta. 2009 [In Russian].

Павлов, Н.В., Пименова Е.В. История в политической культуре Германии: генезис и современность // Полис. Политические исследования. 2023. № 1. С. 29–41. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.01.04>. EDN: MTDANS.

Pavlov, Nikolai V., Evgeniya V. Pimenova. "The history in the political culture of Germany: genesis and modernity." *Polis. Political Studies*, no. 1 (2023): 29–41 [In Russian].

Рар, А.Г. 2054. Код Путина. М.: Эксмо, 2019. 384 с.
Rar, A.G. 2054. *Kod Putina*. Moscow: Eksmo, 2019 [In Russian].

Соколов, А.П., Давыдов А.Д. Проблемы миграционной политики Германии: от сдержанности к открытости // Международная аналитика. 2023. Т. 14. № 3. С. 41–57. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-3-41-57>.

Sokolov, Artem P., and Alexander D. Davydov, "The challenges of Germany's migration policy: from restraint to openness." *International analytics*, no. 3 (2023): 41–57 [In Russian].

Соколов А.П., Давыдов А.Д., Беликов В.В., Сигова А.А. Специфика национальной идентичности в риторике руководства ФРГ (по выступлениям на Мюнхенской конференции по безопасности 2014–2022 гг.) // Полис. Политические исследования. 2023. № 4. С. 105–121.

Sokolov, Artem P., Alexander D. Davydov, Vladimir V. Belikov, and Anastasiya A. Sigova, "The specifics of national identity in the rhetoric of the leadership of the Federal Republic of Germany (based on Speeches at the Munich Security Conference 2014–2022)." *Polis. Political Studies*, no. 4 (2023): 105–121 [In Russian].

Хорольская М.В. Преодоление прошлого и переосмысление истории ГДР в современной Германии // Россия и современный мир 102, no. 1 (2019): 133–147.

Horolskaya, Mariya V. "Overcoming the past and reinterpreting the history of the GDR in contemporary Germany." *Russia and the modern world*, no. 1 (2019): 133–147 [In Russian].

Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., Транзиткнига. 2004. 635 с.

Huntington, Samuel. *Vyzovy amerikanskoj nacionalnoj identichnosti*. Moscow: Tranzitkniga, 2004 [In Russian].

Ясперс К. Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии. М.: Прогресс, 1999. 146 с.

Yaspers, Karl. *Vopros o vinovnosti. O politicheskoy otvetstvennosti Germanii*. Moscow: Progress, 1999 [In Russian].

Becker, Julia, Ulrich Wagner, Oliver Christ. "Nationalismus und Patriotismus als Ursache von Fremdenfeindlichkeit." In *Deutsche Zustände, Folge 5*, Frankfurt am Mein, 2007.

Becker, Julia, Ulrich Wagner, Oliver Christ. "Nationalism and patriotism as causes of xenophobia." In *German Conditions. Folge 5*. Frankfurt am Mein, 2007 [In German].

Habermas, Juergen. *The Postnational Constellation. Political Essays*. Cambridge: The MIT Press, 2001.

Hellmann, Gunther, Wolfgang Wagner, Rainer Baumann. *Deutsche Außenpolitik. Grundwissen Politik*. Wiesbaden: Springer VS, 2014. https://doi.org/10.1007/978-3-658-05022-1_11.

Hellmann, Gunther, Wolfgang Wagner, Rainer Baumann. *German foreign policy. Basic knowledge of politics*. Wiesbaden: Springer VS, 2014. https://doi.org/10.1007/978-3-658-05022-1_11 [In German].

Mader, Matthias, Harald Schoen. "Stability of National-Identity Content: Level, Predictors, and Implications". In *Political Psychology* 44, no. 4, 2023: 871–891.

Melucci, Alberto. *Nomads of the Present: Social Movements and Individual Needs in Contemporary Society*. Philadelphia: Temple University press, 1989.

Muenckler, Herfried. *Die Deutschen und ihre Mythen*. Berlin: Rohwolt, 2011.

Muenckler, Herfried. *The Germans and their myths*. Berlin: Rohwolt, 2011 [In German].

Nietzsche, Friedrich. *Jenseits von Gut und Böse: Vorspiel einer Philosophie der Zukunft. Deutschland*. Oberursel: Gröls Verlag, 2022.

Nietzsche, Friedrich. *Beyond Good and Evil: Prelude to a Philosophy of the Future. Germany*. Oberursel: Gröls Verlag, 2022 [In German].

Wehler, Hans-Ulrich. *Das Deutsche Kaiserreich 1871–1918*. Goettingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1973.

Wehler, Hans-Ulrich. *The German Empire 1871–1918*. Goettingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1973

Сведения об авторе

Евгения Владимировна Пименова,
к.ист.н., историк-германист, журналист
Москва, Россия
e-mail: pimminito14@gmail.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 12 января 2024.
Переработана: 8 февраля 2024.
Принята к публикации: 12 февраля 2024.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Пименова, Е.В. Проблемы национальной идентичности современной Германии в международном измерении // Международная аналитика. 2024. Том 15 (1). С. 173–190.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-173-190>

The Problems of National Identity in Contemporary Germany in an International Context

ABSTRACT

The article analyzes the influence of the current international situation on the concept of German identity. The main elements that form the basis of contemporary German self-consciousness are identified. The author explores the relationship between the regional, national, and supranational components of German self-identification, examining the persistent mental “divide” between the new (former GDR) and the old lands (West Germany). Special attention is paid to the challenges posed for the Federal Republic of Germany in terms of historical discourse and memorial practices by the influx of migrants from the Middle East and North Africa. The role of the 2023 Palestine-Israel escalation in the transformation of the national narrative is separately examined. The article also evaluated the conflict around Ukraine as a factor in strengthening the European dimension of German identity.

Among the key methods used by the author are content analysis of speeches by German officials, analysis of legislation and media. In addition, logical, chronological, and comparative-historical methods were applied. All this in aggregate led to the following conclusions. The Federal Republic of Germany is undergoing a systemic and multidimensional identity crisis. The main challenge is finding a balance between historical responsibility, transatlantic commitments, and national interests. The goal of the German establishment is to formulate a new national idea, which includes defining the role and place of Germany in the world, forming a value consensus regarding migrants, and overcoming the alienation between the east and west of the country. However, in the post-1990 world order, such a large-scale task remains rather impossible for the current elites.

KEYWORDS

historical guilt, national consensus, historical memory, Holocaust, GDR, refugees, migration policy

Author

Evgeniya V. Pimenova,

PhD (Hist.), historian specializing in German studies, journalist

Moscow, Russia

e-mail: pimminito14@gmail.com

Additional information

Received: January 12, 2024. Revised: February 8, 2024. Accepted: February 12, 2024.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Pimenova, Evgeniya V. “The Problems of National Identity in Contemporary Germany in an International Context.” *Journal of International Analytics* 15, no. 1 (2024): 173–190.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-173-190>